

УДК 346.26: 346.22 (476)

Государственно-правовое управление в сфере корпоративных отношений

Л. А. КОЗЫРЕВСКАЯ

Общество представляет собой сложную динамическую систему, состоящую из разнопорядковых элементов, существование и развитие которой невозможно без наличия высокоорганизованной функции управления. Социальное управление, как один из видов управления, представляет собой целенаправленную деятельность специальных субъектов в целях реализации потребностей развития общества, сбалансированного взаимодействия всех его подсистем. Важнейшим субъектом социального управления выступает государство в лице его органов. Специфика субъектов с необходимостью отражается на сущности и порядке осуществления управленческой деятельности, поэтому в науке принято выделять государственное управление в качестве самостоятельной категории, а принимая во внимание, что современное государство осуществляет свою деятельность в рамках, установленных правом, государственное воздействие на общественные отношения обозначается термином «государственно-правовое управление».

Под государственно-правовым управлением общественных отношений, в том числе и предпринимательской деятельности, понимают осуществляемое с помощью норм права и некоторых других правовых средств воздействие государства на сферу общественных отношений, посредством которого поведение их участников приводится в соответствие с направлениями и целями государственной политики. Республика Беларусь провозгласила себе социальным государством, поэтому целями государственного регулирования предпринимательской сферы будет выступать необходимость защиты прав и интересов граждан, а также других участников общественных отношений; обеспечение устойчивого экономического развития; создание условий для самореализации потребностей членами общества; повышение обороноспособности страны. Свобода экономической деятельности требует от государства особого внимания. Государство должно не просто гарантировать эту свободу, но и регулировать ее использование, придавая экономике социальную ориентацию. Эти исходные положения нуждаются в конкретизации применительно к отдельным сферам хозяйственной деятельности. Анализируя предмет экономического права и признавая необходимость разграничения предметов экономического и правового регулирования, И.И. Веленто предложил классифицировать общественные отношения, относящиеся к предмету правового воздействия на внешние макроправовые отношения (отношения, возникающие между хозяйствующими единицами, а также государством) и внутривозможные отношения. Последние определяются названным автором как «отношения хозяйствующей единицы, которые предполагают абсолютное и относительное экономическое поведение трех основных фигурантов: собственника (опосредованного собственника), руководителя (исполнительного органа юридического лица, представителя собственника) и трудовых коллективов, и отношения между собственником и руководителем, а также руководителем и трудовыми коллективами» [2, с. 29]. Таким образом, взаимосвязи и взаимодействия, возникающие внутри хозяйственных единиц, образованных несколькими субъектами могут и должны рассматриваться в теории и практике правоприменения как объект государственно-правового регулирования.

В условиях современной рыночно ориентированной экономики наиболее распространенной формой осуществления предпринимательской деятельности является деятельность от имени юридического лица. Одной из важнейших функций данной юридической конструкции

является формальное опосредование единства коллективных интересов. Длительное время в правовой доктрине и правоприменительной практике коллективные образования, созданные в организационной форме юридического лица, воспринимались как единая целостность. Впервые на отношения, складывающиеся между участниками корпорации, обратили внимание канонисты, которые «ясно проводили различие между единством корпорации и совокупностью составляющих ее единиц» [5, с. 245]. Позднее проблемы внутрискруктурной организации корпорации разрабатывались преимущественно в рамках органической теории юридического лица. Немецкий цивилист Гирке проводил разграничение между корпорацией как самостоятельным субъектом права, единым целым, и корпорацией, как целым, состоящим из частей, и, соответственно, делил все права и обязанности, принадлежащие юридическому лицу, на три категории. Первая категория прав и обязанностей реализуется в отношениях между корпорацией и третьими лицами, вторая категория «проистекает из отношений, в которых находится союзная личность как целое к отдельным лицам... как к своим членам» [5, с. 259], и к третьей категории Гирке причисляет отношения, в которых переплетаются индивидуальные и союзные права. Практически к аналогичным выводам пришел и Отто Бэр. В российской правовой доктрине в XIX – начале XX века важность внутренних отношений в корпорациях и для теоретических построений, и для потребностей практики отмечали Г.Ф. Шершеневич, П. Писемский, П.П. Цитович и другие правоведы. В частности, И.И. Каминка писал: «... внутренние отношения корпорации к ее членам не исчерпываются тем, что имущество союза не есть их имущество, что союз действует через посредство своих органов и что эти действия союза суть действия представителей участников союза. Корпорация..., не есть и не может быть самодовлеющей величиной, она не только создается в интересах участников, но и в течение своего существования служит источником доходов (или убытков) для товарищей..., интересы участников являются решающим фактором даже и для вопроса о дальнейшем существовании компании» [5, с. 250]. При этом интересы участников совпадают только в целом, в частности же возможно не только несовпадение, но и противоречие, доходящее в своем развитии до конфликта. Кроме того, интересы участников организации, совпадавшие в период ее создания, с течением времени могут изменяться и также вступать в противоречие. Отчуждение функции управления от функции владения долей имущественного участия в корпорации впервые получившее законченную форму в акционерных обществах привело к утрате абсолютным большинством членом ассоциации контроля над ее деятельностью и, соответственно, к распространению в практике различного рода злоупотреблений и махинаций. Все это актуализировало проблему защиты прав и интересов отдельных участников таких социальных формирований.

Однако «несмотря на многовековую историю корпораций, человечество только приближается к сбалансированному регулированию корпоративных отношений, основанному на удовлетворении каждого отдельного интереса, признанного превалирующим» [4, с. 94]. Сложности в создании действенного механизма государственно-правового регулирования внутренних отношений в субъектах предпринимательской деятельности коллективного типа предопределяются сущностными характеристиками этих отношений как объекта управления. Корпоративные отношения по своему содержанию имеют сложную социальную природу: во-первых, они складываются между гражданами и юридическими лицами, являющимися самостоятельными автономными участниками общественных отношений, и, соответственно, данные отношения имеют частноправовое значение, во-вторых, основная цель лиц, выступающих в качестве членом (учредителей) соответствующей организации лежит вне рамок создаваемой ими организации и затрагивает права и интересы третьих лиц, а также общества в целом. В целях обеспечения прав и интересов третьих лиц, экономической безопасности и предупреждения возможного конфликта интересов право на членство в некоторых видах корпоративных организаций может быть законодательно ограничено в отношении отдельных категорий лиц. В частности, в Российской Федерации закреплено положение о том, что может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий граждан в обществах на основании Федерального закона [10, ст. 7; 11, ст. 1], аналогичное ограничение содержится в Коммерческом законе Латвийской Республики [6, ст. 4]. В Беларуси в настоящее время подобного

рода ограничения установлены Положением о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь № 11 от 16 марта 1999 года. В соответствии с пунктом 40.4 указанного акта предусматривается отказ в регистрации юридического лица, если его учредитель (участник) – гражданин – имеет непогашенную или неснятую судимость за преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности [12].

Специфика объекта правового воздействия требует для своего регулирования использования адекватных правовых методов. «Одной из главных особенностей корпоративного права является его двойственность в природе. С одной стороны, сами участники корпоративных отношений регулируют на внутрикорпоративном уровне все правоотношения, складывающиеся в корпорациях. С другой стороны, государственная власть регламентирует общий порядок корпоративных правоотношений, устанавливая на законодательном и подзаконном уровнях общие принципы взаимоотношений корпоративных организаций с органами государственной власти» [3, с. 43]. Таким образом, государственно-правовое управление в сфере корпоративных отношений предполагает сочетание публично-правовых и частно-правовых средств воздействия на внутриорганизационные отношения. Примером сочетания публично-правовых и частно-корпоративных начал может служить процедура установления членских отношений в хозяйственных обществах. Действующим законодательством в объем правоспособности физического лица включается возможность учредительства и членства в таких организациях, а также раскрываются условия реализации этого права (покупка акции, внесение имущественного вклада и т.д.). Сама же процедура установления членских отношений с обществом как акт, касающийся взаимоотношений исключительно гражданина и данного юридического лица и основанный на автономии воли первого и особенностях правового статуса второго, закрепляется уставом и (или) учредительным договором.

Еще одним способом воздействия со стороны государства на корпоративные отношения является определение в законодательных актах содержания учредительных документов корпорации. Баланс публично-правового и частно-корпоративного регулирования в этой сфере достигается путем сочетания «жестких» и «гибких» положений данных документов, закрепляемых соответственно императивными и диспозитивными нормами в законодательных актах. При этом в правовой науке практически неисследованным является вопрос о понятии и содержании частно-корпоративного регулирования.

Право в качестве важнейшего, но не единственного социального регулятора, представляет собой сложную динамично развивающуюся систему. Правовые нормы объективируются в системе источников права, которые на современном этапе развития общества и государства представляют собой жесткую формализованную систему, центральное место в которой занимает нормативный правовой акт. Истоки права как социального явления, его соотношение с законом, обществом, государством и личностью неоднократно становились предметом исследования ученых-правоведов [8]. Однако, не претендуя на анализ природы права и правовой нормы, следует отметить, что правовая норма является частным случаем нормы социальной, под которой понимаются средства социальной регуляции индивидов и их групп. «Социальные нормы вырабатываются с учетом социальной структуры общества, интересов групп, систем общественных отношений и представлений членов общества о должном, допустимом, возможном, одобряемом, желательном, неприемлемом и т.д.» [17, с. 189]. Современное общество характеризуется диверсификацией потребностей и формированием потребностей групп, не составляющих общества в масштабах государства и отличающихся от потребностей отдельных граждан. Социальные нормы вырабатываются во всех сферах общественной практики, в том числе и в рамках отдельной общественной группы. Формирование и развитие институтов гражданского общества предполагает развитую систему самостоятельности и самоуправления на всех уровнях общественных ассоциаций, а также относительную автономию от государства. Соответственно, юридическое лицо коллективного типа, созданное равноправными участниками общественных отношений на основе их свободного волеизъявления, как и любая социальная группа, нуждается в системе регулятивных норм, на-

правленных на упорядочение своих внутренних взаимодействий. Существование наряду с правовыми корпоративных норм как особого социального регулятора, давно признается в учебной и научной литературе [1, 18]. При этом подчеркивается, что корпоративные нормы, так же как и нормы права, являются разновидностью социальных норм и не являются частью правовой системы [14, с. 70]. «Корпоративные нормы (нормы организаций) – правила поведения, издаваемые организациями или сложившиеся в организациях и распространяющиеся на их членов» [18, с. 178]. Нет никаких оснований причислять правила организационного характера, формулируемые для упорядочения членских отношений в рамках одной организации, к правовым нормам. Корпоративные нормы не обладают признаками правовых норм, а именно: общеобязательностью, возможностью принудительного исполнения, санкционированностью государством. Данные правила разрабатываются учредителями (участниками) или самой организацией, они являются обязательными только для лиц, связанных с этой организацией трудовым или корпоративным участием. В случае неисполнения предписаний, установленных корпоративными нормами, наступают особые последствия, которые некоторыми правоведами характеризуются как «корпоративная ответственность» (но не юридическая).

При этом корпоративные нормы, выступая составным элементом системы социальных регуляторов, не могут «по своему характеру противоречить праву и морали, бытующим в государственно-организованном обществе» [14, с. 70]. И функция государства и его органов как раз и состоит в обеспечении законности и легитимности этих актов. Если на ранних этапах исторического развития государство вмешивалось и жестко контролировало любые общественные объединения, в том числе и коммерческого характера, то в настоящее время, процессы демократизации, провозглашение экономической свободы, а также усложнение социальных процессов делают такое вмешательство неприемлемым и невозможным. Роль государства сводится к обеспечению общегосударственных и общенациональных интересов, а также к созданию условий реализации законных частных интересов и предоставлению защиты индивидуальным интересам. Именно поэтому в сфере корпоративных отношений значительный удельный вес составляют различного рода рекомендательные правовые нормы, направленные, прежде всего, на предотвращение возникновения и развития конфликта интересов в рамках объединений, а не на разрешение уже существующих противоречий. В числе актов, имеющих рекомендательный характер, можно назвать примерные уставы отдельных организаций, например, Примерный устав открытого акционерного общества, созданного путем преобразования республиканского унитарного предприятия в процессе приватизации государственного имущества [13], Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) [9] и др. Особый интерес представляют Кодексы корпоративного поведения, разработанные и принятые во многих странах мира, в том числе и Российской Федерации.

В 90-х годах XX века в научных исследованиях, преимущественно в сфере экономики корпоративных финансов и управления, была обоснована необходимость применения так называемого «рекомендательного права» (значение данного термина в правоведении до настоящего времени должным образом не анализировалось) для урегулирования корпоративных отношений [19, с. 32]. Доводы ученых можно свести к трем основным позициям: 1) законодательство не может урегулировать в деталях все вопросы деятельности корпоративных организаций, поскольку чрезмерная детализация норм будет препятствовать функционированию компаний; 2) многие вопросы, связанные с корпоративными отношениями, лежат за пределами законодательной сферы – в сфере морали, где нормы поведения носят этический, а не юридический характер; 3) законодательство является довольно статичной системой, требующей определенного времени (иногда весьма значительного) для своей модификации, по этой причине правовые положения всегда недостаточны для установления режима, адекватного изменениям практики корпоративного поведения. В настоящее время в Республике Беларусь по примеру Российской Федерации разработан проект Кодекса корпоративного поведения, представляющий собой свод принципов и правил в сфере организации деятельности хозяйственных, прежде всего крупных акционерных обществ, основной целью которого является защита прав и интересов всех акционеров (участников) названных объединений [16]. Нормы, содержащиеся в

Кодексах корпоративного поведения, не являются обязательными к применению. Однако субъекты хозяйственной деятельности коллективного типа, стремясь повысить свою инвестиционную привлекательность на рынке ценных бумаг, будут использовать указанные принципы. Кроме того, данный акт призван выполнять и методологическую функцию, поскольку содержащиеся в нем правила и образцы «наилучшей корпоративной практики» позволяют наиболее эффективно организовать деятельность любого хозяйственного объединения и обеспечить условия для предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов. С юридической точки зрения акты рекомендательного характера являются относительно новым явлением, требующим правового анализа. Такие акты играют роль промежуточного, связующего звена между системой нормативных правовых актов и корпоративными нормативными актами. С одной стороны, и Кодексы корпоративного поведения, и Примерные уставы утверждаются уполномоченными государственными органами (Кодекс корпоративного поведения в Российской Федерации утвержден Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг России), с другой стороны, данные акты не содержат общеобязательных правил поведения, что не позволяет классифицировать их в качестве нормативных правовых актов.

Осипенко охарактеризовал Кодекс корпоративного поведения как «особый акт», «занимающий промежуточное место в системе институтов общественного регулирования корпоративного поведения между императивно-правовым регулированием и корпоративной саморегуляцией» [15, с. 17].

Обобщая все изложенное выше, можно утверждать, что в системе корпоративного регулирования выделяется шесть уровней: 1) общепризнанные принципы международного права; 2) нормативные правовые акты; 3) индивидуальные правоприменительные акты органов государственного управления; 4) акты «рекомендательного права»; 5) корпоративные нормативные акты; 6) корпоративные акты ненормативного характера (адресные решения органов управления организации корпоративного типа). Вид конкретного правового режима осуществления внутриорганизационных связей и отношений определяется взаимодействием выделенных институтов корпоративного регулирования. Поскольку правовая возможность существования корпоративных отношений в конечном итоге опирается на конституционное право граждан – свободу ассоциаций, которое является формой реализации свободы воли участников общественных отношений и возможно только при условии их равноправия, постольку преобладающим методом правового регулирования данных отношений должен быть общедозволительный метод.

Abstract. The paper presents the development of ideas and approaches of state management in the field of corporate relations, i.e. internal relations that arise within the frames of collective objects of entrepreneurship.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория государства и права: общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: МГТУ, 1998. – 487 с.
2. Веленто, И.И., Теория экономического права: Учебное пособие / И.И. Веленто, В.С. Елисеев. – Минск: «Книжный дом», 2006. – 415 с.
3. Гританс, Я.М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм / Я.М. Гританс. – М.: Волтерс Клувер, 2005 г. – 272 с.
4. Дедов, Д.И. Конфликт интересов / Д.И. Дедов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. 273 с.
5. Каминка, А.И. Очерки торгового права / Каминка А.И. – СПб: Издание Юридического книжного склада «Право», 1911 г. 349 с.
6. Коммерческий закон Латвийской Республики от 13 апреля 2000 г. // Законодательство Латвийской Республики. – Рига: «Biznesa informācijas birojs», 2004.
7. Костиков И.О. О кодексе корпоративного поведения (фрагмент введения к научно-практическому пособию «Совет директоров в системе корпоративного управления компанией») / И.О. Костиков // Российский экономический журнал. – 2003. – № 1. С. 43 – 58.

8. Нерсесян В.С. Право и закон / В.С. Нерсесян. – М., 1983 г. – 346 с.

9. О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов: Указ Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 15. – 1/2020; 2002. – № 82. – 1/3856; 2004. – № 188. – 1/6021.

10. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февр. 1998 г., № 14 – ФЗ; в ред. Федеральных законов от 11.07.98 г. № 96-ФЗ, от 31.12.98 № 193-ФЗ, от 21.03.2002 № 123 – ФЗ [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.jurconsult.org/doc/> – Дата доступа: 26.08.2006.

11. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208 – ФЗ; в ред. от 13.06.1996 № 65 – ФЗ, от 7.08.2001 № 116 – ФЗ [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.jurconsult.org/doc/> – Дата доступа: 26.08.2006.

12. Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 в ред. Декретов президента Республики Беларусь № 22 от 16.11.2000 г.; № 29 от 11.09.2003 г.; № 21 от 08.10.2003 г.; № 22 от 12.11.2003 г.; № 3 от 09.03.2005 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

13. Об утверждении Примерного устава открытого акционерного общества, созданного путем преобразования республиканского унитарного предприятия в процессе приватизации государственного имущества: Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 12 июля 2002 № 152 // КонсультантПлюс: Беларусь Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр». – Электрон. текстовые данные и программы – Минск, 2006 г.

14. Общая теория государства и права: академический курс / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. – 416 с.

15. Осипенко О. Как улучшить регулирование деятельности Российских корпораций средствами «рекомендательного права» / О. Осипенко // Российский экономический журнал. – 2003. – № 2. – С. 15 – 39.

16. Свод правил корпоративного поведения: Проект // Белорусский фондовый рынок. – 2005. – № 3. – С. 16 – 51.

17. Словарь по социологии / рекол.: Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапин [и др.]. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – 478 с.

18. Теория государства и права: учебник / под ред. В.Э. Лазарева, С.В. Липеня. – М.: Спарк, 2001 г. – 511 с.

19. Шихалиев Д. О регулировании деятельности корпорации средствами «рекомендательного права» / Д. Шихалиев // Российский экономический журнал. – 1999. – № 9 – 10. – С. 31–45.